

УДК: 323

DOI: 10.31857/S2686673022090036

EDN: GVCNHT

Формирование антикитайского консенсуса «мозговых центров» США: от Д. Трампа до Дж. Байдена

Д.А. Кочегуров

*Институт Соединённых Штатов Америки и Канады им. академика Г.А. Арбатова
Российской академии наук (ИСКРАН).*

Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный переулок, д. 2/3.

РИНЦ ID: 1033347

ORCID: 0000-0003-4955-033X e-mail: kocheg.dima007@yandex.ru

Резюме: Статья посвящена фактору «мозговых центров» во внешней политике США в отношении КНР. Фиксируется стремительное изменение восприятия Китая внутри политической элиты США, что является косвенным отражением влияния на неё «мозговых центров». На базе анализа докладов ведущих «мозговых центров» продемонстрирована эволюция их взглядов насчёт Китая. Главный вывод заключается в том, что «мозговые центры» поддерживают антикитайский консенсус, который укрепился в годы президентства Д. Трампа, и являются сторонниками более жёстких мер в отношении Китая. Американское экспертное сообщество в целом придерживается одинаковых подходов к Китаю и даёт приблизительно схожие рекомендации правительству США.

Ключевые слова: внешняя политика, США, Китай, конкуренция, консенсус, миропорядок, «мозговые центры», сдерживание, соперничество

Для цитирования: Кочегуров Д.А. Формирование антикитайского консенсуса «мозговых центров» США: от Д. Трампа до Дж. Байдена. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2022; 52 (9): 43–64. DOI: 10.31857/S2686673022090036

EDN: GVCNHT

The Development of the Anti-Chinese Consensus among US Think Tanks: from D. Trump to J. Biden

Dmitry A. Kochegurov

*Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies,
Russian Academy of Sciences (ISKRAN).*

2/3, Khlebny pereulok, Moscow, 121069, Russian Federation.

РИНЦ ID: 1033347

ORCID: 0000-0003-4955-033X e-mail: kocheg.dima007@yandex.ru

Abstract: The article is devoted to the factor of think tanks in the US foreign policy towards China. A rapid change in attitudes towards China within the US political elite is recorded, that is an indirect reflection of the influence of think tanks on it. Based on the analysis of reports of leading think tanks, the evolution of their views towards China is demonstrated. The main conclusion is consisted in the following judgment: think tanks support Anti-Chinese consensus, which has been strengthened during the presidency of D. Trump, and maintain strict

measures against China. American expert community in total sticks to the same approaches to China and gives approximately similar recommendations to the US government.

Keywords: foreign policy, USA, China, competition, consensus, world order, think tanks, restraint, confrontation

For citation: Kochegurov D.A. The Development of the Anti-Chinese Consensus among US Think Tanks: from D. Trump to J. Biden. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2022; 52 (9): 43-64. DOI: 10.31857/S2686673022090036 EDN: GVCNHT

ВВЕДЕНИЕ

Есть все основания полагать, что Китай стал восприниматься американскими элитами как прямая и основная угроза национальным интересам США. Американский политический истеблишмент отказался от установки, что взаимодействие с конкурентами и их включение в международные институты и глобальную торговлю неминуемо превращают их в добросовестных игроков и надёжных партнёров. На смену прежней парадигме пришёл новый консенсус, который поддерживают администрация президента, обе партии, военный истеблишмент, «мозговые центры» и ведущие СМИ, и который предполагает, что КНР представляет угрозу США, что американская политика в отношении Китая провалилась и что Вашингтону нужна новая, более жёсткая стратегия сдерживания Пекина.

В Стратегии национальной безопасности (СНБ) 2017 г., ставшей выражением «принципиального реализма» с акцентом на национальные интересы, Китай был объявлен ревизионистской силой, которая стремится вытеснить США в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР), навязать остальным свою экономическую модель и изменить региональный порядок в свою пользу [1]. Ни в одной из предыдущих СНБ не использовалась столь категоричная, конфронтационная лексика для описания поведения Пекина в мире и в отношении США. В Стратегии национальной обороны (СНО) 2018 г. было подчёркнуто, что Китай является стратегическим конкурентом, и отмечено, что, по мере того как Китай продолжит своё экономическое усиление, он будет развивать программу военной модернизации, направленную на то, чтобы утвердить свою гегемонию в ИТР и достичь глобального доминирования [2].

В первом же доктринальном документе администрации Дж. Байдена «Временное стратегическое руководство в сфере национальной безопасности», опубликованном в марте 2021 г., Дж. Байден признал, что баланс сил в мире изменился не в пользу США и мир просто не может вернуться к прежнему состоянию, и потому во внешней и внутренней политике США должны выработать новый курс [3]. Как и в СНБ 2017 г., был констатирован факт возвращения великодержавного соперничества, которое приобрело стратегический характер. Ставший более напористым, Китай был провозглашён главным геополитическим вызовом стабильной и открытой международной системе, в то время как вопросам взаимодействия и сотрудничества с ним был уделён минимум внимания. В Стратегии национальной обороны 2022 г. Китай объявлен «вызовом номер один», а его сдерживание в ИТР – главным стратегическим приоритетом [4].

В этом плане как доктринальные документы администрации Д. Трампа, так и мартовский документ Белого дома, предвосхитивший скорое появление СНБ-2022, во многом перекликаются с докладами ведущих американских «мозговых центров», влияющих на формирование и осуществление реальной внешней политики Вашингтона. Установка Д. Трампа 2017 г., принятая на вооружение Дж. Байденом, о том, что главным содержанием мировой политики стало возобновление геополитического соперничества великих держав, среди которых основную угрозу Соединённым Штатам представляет Китай, была заимствована, в том числе, из позиций внешнеполитических экспертов, высказанных ранее, что требует своего пристального анализа.

ВЕДУЩИЕ «МОЗГОВЫЕ ЦЕНТРЫ» США: СРАВНЕНИЕ ПОДХОДОВ К КИТАЮ

За сто лет в США сложилась широкая сеть независимых и непартийных организаций, которые отвечают за выявление и решение объективных национальных задач, определяемых с учётом структуры международной системы и собственной внутриполитической конъюнктуры. В отношении этих организаций закрепились определения «мозговые центры» (*think tanks*) или «фабрики мысли» (*brain centers*), которые фактически стали средоточием научно-интеллектуального потенциала США. Ведущие из таких аналитических центров превратились в неотъемлемый компонент политической системы США, включая её внешнеполитический механизм. «Мозговые центры», с учётом их влияния, причисляют к «пятой власти». Их главная внешнеполитическая функция заключается в проведении исследований по заказу правительственных ведомств или комитетов Конгресса с целью пересмотра политики в отношении определённого региона или стран либо с целью реформирования конкретного сегмента американского внешнеполитического механизма [Самуйлов С.М., 2013: 284].

Тематике «мозговых центров» было посвящено немало фундаментальных научных работ под авторством С.М. Самуйлова, В.Б. Супяна и других учёных. Мы же остановимся на позиции ведущих американских «мозговых центров» по отношению к Китаю, полагаясь на иерархию в порядке убывания степени их влиятельности в мире. В ранжировании обратимся к авторитетному мировому рейтингу “*Global Go to Think Tank Index Report 2020*”, составленному Пенсильванским университетом США по заказу ООН [5]. Обязательным критерием при его формировании выступает участие «мозгового центра» в прикладной аналитике, оказывающее существенное воздействие на проводимую государственную политику.

Институт Брукинга (*Brookings Institution*) – левоцентристский «мозговой центр», основанный в 1916 г. В феврале 2020 г. вице-президент Брукингского института Б. Джонс отмечал, что даже в период глубокого внутреннего раскола в США существует элитный и социальный консенсус по Китаю, зафиксирован «состоявшийся сдвиг в стратегии Пекина в сторону более агрессивной политики по отношению к Западу» [6: 1]. Китай отказался от «мирного восхождения» в пользу напористого, националистического и идеологизированного подхода, ориентиро-

ванного на ослабление влияния США в мире, и потому ответ США, по мнению Б. Джонса, должен заключаться в укреплении альянсов и защите основных принципов либерального миропорядка с мобилизацией всех имеющихся ресурсов [6: 4]. Упрекая администрацию Д. Трампа в «близорукой невнимательности» к альянсам и многосторонности, Б. Джонс подчеркнул, что впервые за 200 лет нелиберальный авторитарный режим готов сыграть важную роль в написании правил миропорядка, однако китайская модель развития неприемлема для Запада, и потому мир стоит на пороге раздвоения глобализации и возникновения двух конкурентных зон [6: 6].

То, что отношения США и Китая (особенно торгово-экономические) достигли критической точки, отмечали и другие аналитики в феврале 2019 г. По их мнению, обеспокоенность США, лежащая в основе двусторонней напряжённости, проистекает из конкретной практики, присущей китайской экономической модели; под ударом американская экономика знаний, включая высокооплачиваемые рабочие места и производства с высокой добавленной стоимостью [7: 2]. Промышленная политика Китая, искажающая правила игры в свою пользу, противоречит рыночным системам большинства стран – членов ВТО [7: 3]. Поэтому стратегия США, считают аналитики Института, должна включать повышение стандартов торговли по новым соглашениям о зонах свободной торговли (ЗСТ), чьи участники извлекут из них выгоду и «создадут экономические издержки для Китая», что должно побудить его реформировать свою экономику. Исход конкуренции с Китаем в конечном счёте будет определяться действиями, предпринятыми США у себя дома. Помимо повышения конкурентоспособности необходимо контролировать доступ к технологиям, а также эффективно использовать согласованные с ВТО тарифы, минимизируя ущерб для своего бизнеса [7: 5]. Был отмечен прогресс, которого США уже добились в результате принятия в 2018 г. законов «О модернизации оценки рисков иностранных инвестиций» (*FIRRMA*) и «О реформе экспортного контроля» (*ECRA*).

В ноябре 2020 г. был выпущен монументальный труд, содержащий рекомендации для администрации Дж. Байдена по Китаю [8]. Ответ на китайский вызов потребует от США четырёх важных шагов: укреплять экономику посредством реформ и инвестиций; взаимодействовать с союзниками, чтобы подтолкнуть Китай к открытию своей экономики и разработке торговых правил XXI века; усилить военное присутствие в регионе; работать с Китаем по вопросам, представляющим общий интерес. Авторы доклада признали, что Соединённым Штатам следует отказаться от идеи изменить китайский политический режим и воспрепятствовать подъёму Китая через односторонние шаги. Было рекомендовано адаптироваться к современному Китаю и тем проблемам, которые он ставит перед интересами и ценностями США. Односторонний подход Д. Трампа не возымел значительного успеха в сдерживании Китая. Соединённым Штатам, по мнению авторов доклада, необходимо разработать новую стратегию, включающую укрепление экономической конкурентоспособности, повышение доверия к обязательствам США в сфере безопасности, защиту американских ценностей. США вовлечены в долгосрочную системную конкуренцию с Китаем. Военно-

промышленный комплекс (ВПК) будет играть важную, но не центральную роль в измерении прогресса в этом соперничестве. Скорее, итог будет зависеть от того, чья модель управления окажется более привлекательной для улучшения жизни граждан и решения ключевых проблем, с которыми сталкивается мир [9].

Фонд Карнеги за международный мир (*Carnegie Endowment for International Peace*) – левоцентристский «мозговой центр», основанный в 1910 году.

Среди работ Фонда, посвящённых американско-китайскому соперничеству, выделяются доклады А. Теллиса, аналитика и идеолога американско-индийского сближения, составленные им и его коллегами из Национального бюро азиатских исследований. Ещё в январе 2014 г. А. Теллис отметил, что интенсивное развитие Китая представляет наиболее серьёзную геополитическую проблему для США и что вызов, брошенный Китаем, будет более серьёзным, чем вызов со стороны СССР [10: 4].

В январе 2020 г. был опубликован доклад, где Э. Теллис объяснил, что Д. Трамп лишь сформулировал то, что две предыдущие администрации допускали как вероятный сценарий, но боялись открыто признать. Хотя Д. Трамп и запоздал с принятием ряда мер: проецирование мощи в Азии, создание индо-тихоокеанской коалиции, сохранение технологического доминирования США [11: 39]. В докладе эффективность тарифов как средства сокращения отрицательного сальдо торгового баланса была поставлена под вопрос, однако поддержано их использование в качестве инструмента принуждения Китая к снятию торговых барьеров [11: 41]. Главное – Вашингтон должен внести в свою политику коррективы, позволяющие ему успешнее конкурировать [11: 43]. Так, США необходимо инвестировать в себя, оставаясь глобальным источником инноваций. В координации с союзниками нужно работать над реформированием торговой системы. Настало время для подписания новых плурилатеральных соглашений о ЗСТ, которые теснее связали бы США с их партнёрами, а также ограничили бы доступ Китая к передовым технологиям. Наконец, важно восстановить способность Соединённых Штатов к проецированию силы в регионе. И если США намерены удержать своё первенство перед лицом нарастающей конкуренции с Китаем, необходимо вести себя как ответственная держава.

По версии аналитиков Фонда, президент Дж. Байден в значительной степени придерживается всё той же политики Д. Трампа. В пользу этого говорят два ярко выраженных элемента преемственности. Во-первых, администрация Дж. Байдена приняла как реальность тот факт, что Китай является стратегическим конкурентом и соперником США. Во-вторых, его внешнеэкономическая команда не отошла от принципов меркантилизма и протекционизма в международной торговле и ускорила программу «Покупай американское» (*Buy American and Hire American*) [12: 34].

Центр стратегических и международных исследований (*Center for Strategic and International Studies, CSIS*) – правоцентристский мозговой центр, основанный в 1962 г. В январе 2018 г. Дж. Хамре, главный исполнительный директор Центра, зафиксировал, что амбивалентность в отношениях США и Китая подошла к концу. Важнейший элемент «реваншистской и националистической» стратегии Пе-

кина – изменить глобальные правила и институты в соответствии со своими интересами и обойти США [13: VI]. При этом более уверенный и напористый Китай не изменит курс без внешнего давления, которое не материализуется без американского лидерства [13: VII]. В США сложился консенсус относительно того, что промышленная политика Китая противоречит американским интересам. Существует единодушное мнение о необходимости принятия мер с использованием экспортного контроля, торговых пошлин и ограничения на иностранные инвестиции [13: VIII]. По мнению Дж. Хамре, оптимальная стратегия включала бы три элемента: целевые инвестиции в инфраструктуру, исследования и новые технологии; их сочетание с инструментами регулирования; оказание на Китай давления, которое заставило бы его изменить поведение [13: XI].

В сентябре 2019 г. группой учёных было установлено, что торгово-экономический конфликт США и Китая, вероятно, станет характерной чертой двусторонних отношений на долгие годы и обернётся частичным разъединением двух экономик [14: 1]. Были даны пять рекомендаций: установление «двойного доверия» (*dual credibility*), при котором Вашингтон должен убедить Пекин, что он готов вводить тарифы и нести связанные с этим расходы и вместе с тем выполнять свои обязательства, если достигнута взаимовыгодная сделка; постановка чётких целей с оценкой затрат и выгод; совершенствование процесса принятия решений; создание многосторонней коалиции, когда мобилизация союзников и партнёров может сыграть на страхе Пекина оказаться в изоляции; инвестирование в свою экономику как основу конкурентоспособности на мировой арене [14: 7].

На возросшую конкуренцию со стороны Китая указал и эксперт Э. Кордесман в мае 2020 г. Он определил, что там, где это возможно, Китай задействует свою мощь, иницируя «войну за влияние», и способами, не предполагающими реальные боевые действия. Чтобы эффективнее бороться с этим, США должны пересмотреть свою военную стратегию и силы, с уделением внимания серым зонам и гибридным конфликтам. Необходимо переориентироваться, чтобы лучше реагировать на глобальные вызовы на национальном и региональном уровнях, и объединить свою военную, политическую и экономическую стратегии [15: 3]. В январе 2021 г. Э. Кордесман повторил, что необходимо внести изменения в модель конкуренции с Китаем, а если США хотят разработать более эффективный подход, они должны на это смотреть иначе, чем просто как на гонку вооружений [16: 2].

Корпорация «РЭНД» (*RAND Corporation*) – правоцентристский «мозговой центр», созданный в структуре ВВС США в 1948 г. Вышедший в 2020 г. отчёт «РЭНД» подтвердил, что США и Китай вступили в эру великодержавного соперничества, частью чего является не только военное и экономическое противоборство, но и борьба двух идеологий [17]. В ситуации, когда идеологические расхождения усиливают восприятие угрозы, государства склонны воспринимать действия друг друга как более угрожающие. Китай, как и Россия, приступил к формированию своего идеологического проекта, оспаривающего ключевые аспекты западноцентричного миропорядка. Объясняется это тем, что по мере того, как государства становятся более могущественными, их идеологические ам-

биции имеют тенденцию к росту. Характерны склонность к экстернализации внутренних форм управления и попытка воспроизвести себя на мировой арене.

В июньском докладе 2021 г. ведущий аналитик «РЭНД» Т. Хит подчеркнул, что впервые после противостояния с СССР в холодной войне США столкнулись с перспективой долгосрочного соперничества с великой державой. При этом Россия была охарактеризована как «государство-изгой», способное нанести непоправимый ущерб, но не оспаривающее всерьёз статус США как мирового лидера [18: 3].

В декабре 2021 г. вышел доклад, содержащий рекомендации администрации Дж. Байдена относительно сдерживания Китая. Среди прочего: аккумулятивные элементы национальной мощи США для достижения международного консенсуса по Китаю; диверсификация цепочек поставок; инвестирование в ВПК; вступление в новые торговые альянсы; доминирование в киберпространстве; борьба с нечестной экономической практикой, дающей Китаю преимущество; продвижение привлекательного образа США; инвестиции в страны, наиболее уязвимые перед Китаем; создание партнёрств, коалиций и механизмов сотрудничества в области безопасности, альтернативных китайским; борьба с китайской пропагандой [19].

Центр за американский прогресс (*Center for American Progress, CAP*) – прогрессистский «мозговой центр», основанный в 2003 г. В апреле 2019 г. эксперты Центра отметили, что главным геополитическим вызовом XXI века будет то, как США и остальной мир отреагируют на подъём Китая. Если китайское видение миропорядка возобладает, и он станет доминирующей державой, существует риск, что мир станет менее свободным, процветающим и безопасным. С их точки зрения, подход Д. Трампа к Китаю страдал двумя фундаментальными недостатками: в экономическом плане, он не создаёт условия для эффективной конкуренции США, а в политическом плане, США отказались от роли мирового лидера, оттолкнув потенциальных союзников и партнёров, которые разделяют аналогичные опасения по поводу Китая, вместо того чтобы работать с ними. Если США сохранят свой нынешний курс, они уступят Китаю свои позиции. И чтобы изменить эту отрицательную динамику, США должны инвестировать в свои уникальные сильные стороны: во внутренней политике – решать экономические проблемы и вкладывать в факторы экономического процветания и национальной безопасности; в глобальном масштабе – вернуться к многостороннему подходу, выстроить и возглавить единый антикитайский блок. Впоследствии США смогут реализовать такую стратегию, которая ограничит пространство Китая к манёвру, побудит Китай реализовывать свой потенциал на пользу глобальному общему благу и позволит США конкурировать в долгосрочной перспективе [20].

Фонд «Наследие» (*The Heritage Foundation*) – консервативный «мозговой центр», основанный в 1973 г. В феврале 2020 г. ведущие аналитики Фонда подготовили специальный отчёт, дающий представление о факторах, определяющих поведение Китая на мировой арене. Отчёт включал более пятидесяти рекомендаций, призванных помочь решить проблему растущего влияния Пекина. Было отмечено, что Фонд с величайшим уважением относится к китайскому народу; проблема не в нём, а в «коммунистической диктатуре», которая угрожает благополу-

чию народов по всему миру. Аналитики приветствовали внимание политиков ко всему спектру угроз, исходящих от Китая, а также признание того, что их необходимо решать [21].

Главный вывод, к которому пришли в апреле 2020 г. директор Центра азиатских исследований Фонда У. Ломан и вице-президент Дж. Карафано, состоит в том, что великодержавное соперничество с Китаем – это долгосрочный и не имеющий чёткой исторической аналогии вызов американским национальным интересам [22]. Для ответа на него были предложены десять шагов: расследование происхождения коронавируса *COVID-19*; заключение новых соглашений о ЗСТ; наращивание вооружённых сил в Индо-Тихоокеанском регионе; подготовка экономики США к длительной конкуренции; запрет *Huawei* и *ZTE* участвовать в разработке сети *5G*; ослабление китайского влияния в международных организациях; координация с Евросоюзом действий по экспортному контролю и инвестиционным режимам; противодействие экономическому шпионажу и воровству технологий; поддержка Тайваня; отстаивание американских ценностей.

В целом после ознакомления с работами аналитиков Фонда сложилось впечатление, что их позиция по Китаю категоричная. Америко-китайские отношения рассматриваются в контексте противодействия друг другу. На странице раздела, посвящённого Китаю, даётся объяснение: подъём Китая – постоянный и серьёзный вызов, с которым США придётся столкнуться в течение следующих нескольких десятилетий; ещё до пандемии *COVID-19* Китай являлся «безответственным глобальным игроком», угрожающим американским интересам и ценностям [23]. Стоит привести некоторые заметки из последних докладов:

– крайняя обеспокоенность экспансионистской активностью Китая в свете заключения им оборонного соглашения с Соломоновыми островами, которое стало кульминацией усилий Китая по прорыву «островных линий» США и их союзников и выходу на Тихий океан (Б. Сэдлер, апрель 2022 г.);

– поддержка возросшей роли Конгресса, готового к масштабным дебатам по Китаю. Америко-китайская комиссия по мониторингу экономики и безопасности и Исполнительная комиссия по Китаю Конгресса США – фабрики идей, уже представившие 14 приоритетов всеобъемлющего законопроекта по Китаю и семь принципов политики Конгресса (У. Ломан, апрель 2021 г.);

– признание того факта, что действия Китая мотивированы идеологически. Возрождение идеологии как фактора повлияет на внешнюю и оборонную политику Китая. Нынешняя идеология, уходящая корнями в марксизм-ленинизм, маоизм, китайскую историю, идеи Си Цзиньпина, принципиально несовместима с идеологией США, и потому, с точки зрения КПК, США представляют собой экзистенциальную идеологическую угрозу (Д. Ченг и О. Энос, март 2021 г.);

– новое восприятие Японии с поддержкой укрепления американо-японского альянса на фоне нерешительности Токио в плане отказа от послевоенных ограничений и принятия на себя большей ответственности за свою безопасность (Б. Клигнер, сентябрь 2020 г.);

– эволюция тайваньского фактора, краеугольного камня индо-тихоокеанского пояса сдерживания Китая. Белый дом и Конгресс добились консенсуса о реше-

тельной поддержке Тайваня, а двустороннее соглашение о ЗСТ должно стать следующим логическим шагом на пути повышения взаимного доверия и расширения экономического взаимодействия (Э. Ким и У. Ломан, август 2020 г.).

Совет по международным отношениям, СМО (Council on Foreign Relations, CFR) – центристский «мозговой центр», основанный в 1921 г. В январе 2020 г. вышел доклад эксперта СМО Р. Блэквилла, где говорилось, что, даже если будет достигнута частичная нормализация американо-китайских отношений, каждая из сторон конфликта по-прежнему будет рассматривать другую как стратегического противника. У двух стран разная история, разные ценности и политическая культура, жизненно важные национальные интересы, долгосрочные цели внешней политики и видение внутреннего и международного порядка, поэтому им вряд ли удастся достичь устойчивого и стабильного равновесия в ближайшее время [24: 2]. Усилия США по интеграции Китая в либеральный миропорядок породили угрозы американскому лидерству, поэтому Соединённым Штатам требуется новая большая стратегия в отношении Китая [24: 9]. В объёмном докладе были представлены двадцать два предписания, проистекающие из понимания того, что сохранение центральной роли США в формировании глобальной системы остаётся главной целью в XXI веке. Соединённым Штатам необходимо: оживление экономики; создание новых преференциальных торговых соглашений с использованием инструментов, исключаяющих из уравнения Китай; восстановление режима контроля над передачей технологий; наращивание военной инфраструктуры на периферии Китая; укрепление вооружённых сил США для их эффективного и быстрого проецирования на территории Азии и жизненно важных морских путей; продвижение американских ценностей в мире [24: 10].

Р. Блэквилл допустил, что при администрации Д. Трампа американо-китайские отношения вступили в четвёртую фазу, фазу конкуренции, сменив послевоенное противостояние, потепление в отношениях при Р. Никсоне, включение Пекина в международную систему с надеждой, что он станет «ответственным игроком» и примет правила либерального миропорядка [25: 16]. Р. Блэквилл раскритиковал предыдущие администрации за то, что задолго до прихода Д. Трампа они постоянно говорили о стратегическом партнёрстве с Китаем и использовали ложные подходы, неверно интерпретируя его истинные намерения. Пока американские лидеры делали оптимистичные заявления, Китай реализовывал свою большую стратегию, ориентированную на подрыв позиций США в АТР. Р. Блэквилл поставил этот просчёт в ряд главных внешнеполитических ошибок, совершённых после Второй мировой войны наряду с решениями 1965 и 2003 гг. [25: 9]. Д. Трамп начал с не лучшего решения о выходе из Транстихоокеанского партнёрства (ТТП), однако с тех пор был выработан гораздо более ясный подход к Китаю, порывающий со многими ошибками прошлого, и потому в целом его президентство заслуживает высокой оценки [25: 10].

В сентябре 2019 г. при участии эксперта по кибербезопасности А. Сегала вышел доклад, где говорилось, что, хотя попытки Пекина стать технологической державой способствовали глобальному росту и процветанию, а США и Китай извлекли выгоду из двусторонней торговли и инвестиций, кража интеллекту-

альной собственности и промышленная политика Китая несут угрозу экономической конкурентоспособности и национальной безопасности США [26: 36]. Китай осуществляет три промышленные стратегии: «Руководство по продвижению интегральных схем» 2014 г., «Сделано в Китае 2025» и «Программа развития искусственного интеллекта нового поколения», цель которых заключается в производстве китайскими фирмами 70% чипов, модернизации стареющей производственной базы, конкуренции с США в области искусственного интеллекта (ИИ) [26: 40]. В ответ на это Соединённым Штатам необходимо разработать свою стратегию инновационной безопасности.

Институт Катона (*Cato Institute*) – либертарианский «мозговой центр», основанный в 1977 г. В докладах Института прослеживается твёрдая и последовательная приверженность принципам либертарианства. Аналитики признают возросшую роль китайского фактора, однако не считают, что Китай представляет собой настолько серьёзную угрозу, чтобы оправдать ею отказ администрации Д. Трампа от свободного рынка в пользу протекционизма. Для них экономический подъём Китая неоспорим, однако, по их мнению, тезис об эффективности модели госкапитализма страдает двумя критическими ошибками. Во-первых, государственный капитализм не был движущим фактором прошлых экономических успехов Китая. Наоборот, эти успехи были достигнуты благодаря западным инвестициям и рыночным реформам, которые Китай стал проводить с 1978 г. Во-вторых, сам Китай столкнулся с системными вызовами, которые ставят под вопрос, удержится ли он на той же экономической траектории в будущем [27].

Подводя итог пятидесяти годам с момента нормализации отношений в 1972 г., аналитики Института отмечают, что Китай представляет собой более серьёзный вызов гегемонии США, чем СССР, но, несмотря на масштабы, важно не преувеличивать угрозу. Она состоит лишь в том, что Китай стремится воспроизвести американскую доктрину Монро. На карту поставлено влияние США в Азии, что является важным интересом, но не экзистенциальной угрозой будущему Америки. Кроме того, не до конца определено и будущее Китая. Среди уязвимых мест: старение населения; неэффективные государственные предприятия с большой задолженностью (госдолг Китая под 300%); пузырь на рынке недвижимости; колоссальные разрывы в доходах. На международной арене у Китая мало настоящих друзей, не говоря уже о союзниках, и потому Д. Трамп совершил ошибку, объявив экономическую войну всем, включая союзников США, вместо того чтобы объединиться с ними против Китая [28].

Также эксперты подчёркивают, что конфронтационная позиция администрации Дж. Байдена по отношению к Китаю по вопросам как торговли, так и безопасности – это не более чем упрощённая версия Д. Трампа. Преимуществом этой политики ещё более очевидна во втором случае, особенно в отношении Тайваня. Администрация Дж. Байдена продолжила курс и увеличила военное присутствие США на Тайване. Всё возрастающую роль играет Конгресс, где был достигнут полный двухпартийный консенсус. Законодательные инициативы, по-видимому, отражают намерения как «ястребов», так и «голубей». Уже обсуждается закон,

фактически предоставляющий президенту карт-бланш по защите Тайваня с использованием вооружённых сил США без одобрения Конгресса [29].

Гудзоновский институт (*Hudson Institute*) – консервативный «мозговой центр», основанный в 1961 г. Как отметил аналитик Т. Дюстерберг, самым важным достижением торговой политики администрации Д. Трампа стало признание того, что Китай не является ответственным участником, которым, как многие надеялись, он станет. Белый дом также убедился, что правила и механизмы ВТО мало помогают в решении китайской проблемы. Хотя действия Д. Трампа вызвали недовольство сторонников открытой торговли, ряд стран (Австралия, Япония) последовали примеру США. Т. Дюстерберг предположил, что Дж. Байден также сделает упор на восстановление промышленности и повышение внутренней устойчивости. Среди приоритетов было рекомендовано возвращение Соединённых Штатов в ТПП, а также заключение соглашений о ЗСТ с Тайванем и Великобританией. Неплохой институциональной структурой, которая могла бы послужить платформой для укрепления координации оборонного производства с союзниками, является группа «пять глаз» [30: 2], поскольку среди её политических лидеров есть понимание, что китайская стратегия «Сделано в Китае 2025» представляет серьёзную угрозу их конкурентоспособности в высокотехнологичных секторах (особенно ИИ) [31: 3]. В январе 2022 г. Т. Дюстерберг обрисовал ряд острых проблем, тормозящих экономический рост Китая, которые он оказался неспособен решить: старение населения, растущее неравенство, деградация природной среды; приоритет госкорпораций, где процветают кумовство и некомпетентность в ущерб экономической эффективности; ограничение СМИ; безрассудные схемы в сфере недвижимости, повышающие риск надувания финансового пузыря.

Что касается сферы безопасности, в ожидании СНО-2022, где Китай был назван главным стратегическим соперником и вызовом номер один, аналитики обнаружили, что США слишком мало сделали для сдерживания Китая в Южно-Китайском море. Китай угрожает своим соседям, и США должны положить этому конец, выработав комплексную стратегию. В качестве одного из инструментов давления было названо проведение непрерывных военно-морских учений, что продемонстрировало бы решимость США по защите своих союзников [32]. Следует прояснить, что недовольство действиями Китая обусловлено созданием им искусственных, намывных островов в спорной акватории архипелага Спратли и Парасельских островов, и размещением на их территории военных объектов. В июле 2016 г. Постоянная палата третейского суда постановила, что Китай не имеет оснований для территориальных притязаний. Китай это решение не признал.

Гуверовский институт (*Hoover Institution*) – консервативный «мозговой центр», основанный в 1919 г. и входящий в систему Стэнфордского университета. В ноябре 2018 г. был опубликован доклад о китайском влиянии в США. Отмечалось, что поворот Китая к военно-политическому соперничеству с США в корне изменил характер двусторонних отношений. Три с половиной десятилетия поведение Китая на мировой арене определяли принципы «политики реформ и открытости» и «мирного сосуществования». Китайские лидеры стремились под-

черкнуть, что быстрое экономическое развитие и обретение статуса великой державы не должны угрожать ни существующему миропорядку, ни интересам азиатских соседей. Однако с приходом к власти в 2012 г. Си Цзиньпина ситуация изменилась. Под его руководством китайская политика приобрела новые черты. Она направлена не только на переопределение места Китая в мире, но также на продвижение модели развития альтернативной западной модели либеральной демократии. Китай занимает всё более агрессивную и экспансивную позицию на мировой арене, а двусторонние отношения становятся более враждебными. Основной темой доклада стало «вмешательство Китая во внутренние дела США». С точки зрения его авторов, Китай вмешивается изобретательно и решительно, отчего экономические и геостратегические потери США становятся всё более существенными, поэтому наиболее эффективная защита – укреплять демократические ценности и институты [33].

В апреле 2022 г. вышла разгромная статья ведущего аналитика Института Л. Даймонда. Он отошёл от термина «новая холодная война», но выразился иначе, отметив, что Китай – неототалитарная сверхдержава, глубоко враждебная демократии. Конечная цель Китая – глобальная гегемония с доминированием не только в мировой торговле и финансах, но и в таких сферах, как Арктика, космическое пространство и международные институты, хотя в первую очередь китайские партийные лидеры одержимы идеей сохранения своей семидесятилетней монополии на власть. Вызов, брошенный КПК, имеет фундаментальное значение для национальной безопасности и ценностей США. Л. Даймонд указал, что «китайская демонстрация жёсткой силы» становится всё более дерзкой, и привёл довольно веские доводы в подтверждение своей позиции. Ответ США и их союзников требует «не менее жёсткой политики конструктивной бдительности» на базе прозрачности, взаимности, укрепления собственных институтов [34].

Наличие двухпартийной поддержки антикитайского курса подтвердили эксперты и другого «мозгового центра», аффилированного с университетской средой – Белферского центра (*Belfer Center*), основанного в 1973 г. при Гарвардском университете [35: 2]. С их точки зрения, Вашингтон слишком сильно верил в свою способность определять траекторию движения Китая. Китай же наращивал свою мощь, усиливая напряжённость не только с США, но и со своими соседями. Результат привёл многих политиков в Вашингтоне к выводу, что долгосрочные усилия по созданию конструктивных отношений с Китаем, интегрированным в международную систему, в настоящее время выглядят скорее амбициозными, чем реалистичными. Соединённые Штаты должны укреплять и развивать отношения с союзниками и партнёрами, предложив им привлекательную альтернативу влияния Китая в ИТР. Интенсивное развитие Китая представляет наиболее серьёзную геополитическую проблему для США, и вызов, брошенный Китаем, будет более серьёзным, чем вызов со стороны СССР.

ВОСПРИЯТИЕ КИТАЙСКОЙ УГРОЗЫ ВНУТРИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ США

Говоря откровенно, тему китайской угрозы однополярному мироустройству во главе с США не раз поднимали и до президентства Д. Трампа. При администрации Б. Обамы очень жёстко в отношении Китая был настроен министр обороны Э. Картер, отмечавший, что Соединённые Штаты и многие другие государства глубоко обеспокоены некоторыми действиями, которые предпринимает Китай, чей непрозрачный оборонный бюджет, меры в киберпространстве, поведение в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях вызывают ряд серьёзных вопросов [36]. В докладе Комитета Сената США по вооружённым силам, обнародованном в мае 2015 г., были даны весьма резкие оценки действиям Китая в Южно-Китайском море как экспансионистским территориальным притязаниям, которые в одностороннем порядке меняют статус-кво и усиливают напряжённость в регионе [37].

И всё же существенный сдвиг в американо-китайских отношениях состоялся при администрации Д. Трампа, и уникальность ему придала скорость, с которой он произошёл. Известно, что Д. Трамп критиковал Китай ещё во время избирательной кампании 2016 г. Став президентом, Д. Трамп добился, что вялотекущая дискуссия в США о сдерживании Китая перешла в фазу конкретных действий, основанных на межпартийном консенсусе. В марте 2018 г., когда Д. Трамп ввёл первые пошлины на китайские товары, между Соединёнными Штатами и Китаем началась торговая война, которая привела к тому, что 15 января 2020 г. было подписано соглашение о первой фазе урегулирования торгового спора. Для США оно оказалось выгодным, так как удалось не только добиться большего доступа на китайский внутренний рынок, но и ослабить позиции своего главного стратегического конкурента. В ноябре 2018 г. на саммите G20 в Аргентине было подписано соглашение ЮСМКА (*USMCA*), вписывающееся в стратегию по укреплению позиций США на своём «внутреннем дворе» и формированию единого антикитайского торгово-экономического кластера. Принятие Конгрессом соглашения ЮСМКА подавляющим большинством голосов и двухпартийная поддержка ужесточения торговой политики против Китая стали доказательством того, что антикитайский консенсус в США быстро укрепляется.

Всё больше высокопоставленных лиц стали говорить о растущем консенсусе в истеблишменте, который рассматривает Китай не только как стратегический вызов для Соединённых Штатов, но и как страну, подъём которой произошёл за счёт США и которую невозможно остановить инструментами глобального либерального миропорядка. Политолог Э. Кордесман выделил пять ключевых речей сотрудников Белого дома, свидетельствующих о новом конфронтационном подходе к Китаю: речь советника по национальной безопасности Р. О'Брайена 24 июня 2020 г. в Фениксе на открытии фабрики по производству микроэлектроники *TSMC*; речь директора ФБР К. Рэя 7 июля 2020 г. в Институте Гудсона; речь генпрокурора У. Барра 17 июля 2020 г. в Президентском музее Джеральда Форда в

Мичигане; два выступления госсекретаря М. Помпео – 23 июля 2020 г. в библиотеке имени Никсона в Калифорнии и 13 июля 2020 г. в Госдепартаменте [38].

Аргументы, выдвинутые многими влиятельными голосами в пользу разъединения двух стран, никуда не ушли. Будет не лишним привести некоторые выдержки. В октябре 2017 г. госсекретарь Р. Тиллерсон заявил, что основанный на правилах миропорядок всё больше подвергается напряжению из-за авторитарного Китая, который нарушает суверенитет других стран и провокационные действия которого в Южно-Китайском море прямо бросают вызов международному праву и нормам, которых придерживаются США и другие страны [39]. В октябре 2018 г. вице-президент М. Пенс выступил с очень жёсткой речью, подчеркнув, что Китай тратит на свои вооружённые силы столько же, сколько остальные страны Азии, вместе взятые, и желает не меньше, чем вытеснить США из западной части Тихого океана [40]. В июле 2020 г. госсекретарь М. Помпео противопоставил «свободный мир» «марксистско-ленинскому режиму» и разделил опасения Р. Никсона, который посчитал, что, открыв миру Компартию Китая, он (Никсон) создал «Франкенштейна». М. Помпео сказал: «Политика – наша и других свободных стран – воскресила слабую китайскую экономику. Теперь Пекин кусает руку, которая его кормила» [41].

Нет оснований полагать, что двусторонние отношения вернулись к статус-кво после ухода Д. Трампа. Ещё во время летних дебатов 2020 г. основные кандидаты от Демократической партии (М. Беннет, П. Буттиджич, Б. О’Рурк, Т. Райан, Э. Ян) продемонстрировали явно конфронтационный подход к Китаю. В сентябре 2020 г. видный неоконсерватор Р. Каплан отметил, что, несмотря на партийную поляризацию, обе стороны разделяют глубокую озабоченность по поводу Китая, и напомнил, что в феврале 2020 г. на Мюнхенской конференции по безопасности спикер Палаты представителей Н. Пелоси отметила, что у них с Д. Трампом «имеется согласие по линии Китая». По версии Р. Каплана, в отличие от прошлых лет, у Китая мало друзей в коридорах власти в Вашингтоне, если таковые вообще имеются. И даже за пределами Конгресса в широком политическом спектре формируется согласие относительно того, почему Китай представляет угрозу для США и как с этим бороться [42]. Таким образом, складывается ощущение, что для политической элиты США Китай находится в авангарде неавторитарного вызова, который представляет собой угрозу идее либеральной демократии. Конкуренция с США разворачивается в идеологических терминах и становится игрой с нулевой суммой, и потому США просто не могут отказаться от своего лидерства, иначе их место займёт Китай.

Нисходящая спираль в американо-китайских отношениях потянула за собой общественное мнение. Согласно данным опроса Чикагского совета по глобальным вопросам в октябре 2020 г., хотя демократы критикуют конфронтационный подход Д. Трампа к Китаю и выступают против разделения двух экономик, они согласны с тем, что США должны проводить более жёсткую линию в отношении Китая. Так, впервые за два десятилетия большинство американцев (55%), республиканцев (67%), независимых (53%), демократов (47%) восприняли Китай как серьёзную угрозу; благоприятное отношение американцев к Китаю упало до

самой низкой отметки (32 из 100) в истории опросов с 1978 г.; за сотрудничество и взаимодействие с Китаем – 47% (65% в 2006 г.), в то время как за сдерживание Китая – 49% (29% в 2006 г.); 64% республиканцев за противодействие Китаю, 60% демократов за сотрудничество; большинство за выстраивание прочных отношений с традиционными союзниками (Южная Корея и Япония), даже если это ухудшит отношения с Китаем (77% по сравнению с 58% в 2010 г.) [43].

В октябре 2020 г. на сайте журнала «Форин афферс» (*Foreign Affairs*), издаваемого СМО, вышла программная статья Х. Клинтон [44]. Тот факт, что она была написана одним из лидеров Демократической партии, придало ей особый резонанс. Следовало бы отметить следующее. Во-первых, практически всё в ней соответствовало тем направлениям, которые задал Д. Трамп. Во-вторых, в статье практически не говорилось о России, зато очень много было сказано про Китай, представляющий собой совершенно новый вид асимметричной угрозы для США. Х. Клинтон констатировала, что снижающийся промышленный потенциал США и недостаточные инвестиции в НИОКР делают страну опасно зависимой от Китая и неподготовленной к будущим кризисам, в то время как Китай предпринимает всё возможное для наращивания преимущества. Х. Клинтон признала, что стратегический ландшафт изменился и призвала адаптироваться к нему с объединением двух повесток дня – военной модернизации и внутреннего обновления с восстановлением промышленной и технологической мощи страны. Тот факт, что Китай представляет собой угрозу, признал и Дж. Байден, прошедший много часов с китайскими лидерами и осознавший, с кем США имеют дело. В своей статье он заявил, что Китай играет в долгую игру, расширяя своё глобальное присутствие, продвигая собственную политическую модель и инвестируя в технологии будущего, и потому Соединённым Штатам нужно сохранять жёсткие отношения с Китаем; ведь если он добьётся своего, то продолжит грабить США и американские компании [45].

В этом суть позиции Дж. Байдена – Китай представляет для США угрозу, на которую необходимо реагировать. И как он не раз повторял после инаугурации: США принимают вызов своему процветанию, безопасности и демократическим ценностям со стороны самого серьёзного конкурента – Китая [46]. В своём первом обращении к Конгрессу Дж. Байден обрушился на Китай, пообещав сохранить военное присутствие США в Индо-Тихоокеанском регионе и ускорить технологическое развитие страны. Дж. Байден призвал законодателей принять всеобъемлющий двухпартийный пакет законов, чтобы оказать давление на Пекин в свете нарушения им прав человека, устранить торговый дисбаланс и увеличить финансирование НИОКР в США, чтобы эффективнее конкурировать [47]. В марте 2022 г. Сенатом был принят Закон о конкуренции Америки [48]. Многомиллиардный закон направлен на удержание промышленного и технологического доминирования США; касается изменения цепочки поставок и НИОКР, чтобы минимизировать зависимость от продукции китайского производства. В нём затрагиваются вопросы прав человека, демократии и верховенства закона в Китае.

На этом фоне администрация Дж. Байдена взялась за разработку комплексной стратегии в отношении Китая, общие контуры которой уже можно понять

из риторики и действий за 2021 г. В основе подхода лежит убеждение, что Китай движется в неправильном направлении, но возможности повлиять на Пекин ограничены, и поэтому Вашингтону нужно готовиться к длительному соперничеству. В декабре 2021 г. в Джакарте государственный секретарь США Э. Блинкен представил видение «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона». Он отметил, что все в регионе обеспокоены «агрессивными действиями Пекина, намеревающегося превратить Южно-Китайское море в своё собственное внутреннее море». По мнению Э. Блинкена, это угрожает свободе судоходства и движению торговых потоков, поэтому США будут работать с союзниками и партнёрами, чтобы «защитить основанный на правилах порядок» [49]. Более мягкой риторикой придерживается советник по национальной безопасности Дж. Салливан, утверждающий, что Белый дом не стремится к фундаментальной трансформации китайской системы и что цель политики США состоит в создании условий сосуществования двух крупных держав в международной системе.

В мае 2022 г. Э. Блинкен выступил с речью, в которой изложил подход Белого дома к Пекину [50]. В соответствии с ним, США намерены защищать и модернизировать основанный на правилах международный порядок – систему законов, соглашений, принципов и институтов, которую подрывает Китай, объявленный главным долгосрочным вызовом международному порядку. По словам Э. Блинкена, США не могут полагаться на то, что Пекин изменит свою политику – более репрессивную внутри страны и более агрессивную за рубежом; они будут отвечать на этот вызов и продвигать своё собственное видение открытой, инклюзивной международной системы.

Из выступления Э. Блинкена стало ясно, что, как считает Дж. Байден, это десятилетие будет решающим, и чтобы добиться успеха, его администрация разработала комплексную трёхзвенную стратегию: «инвестировать, объединяться, конкурировать» (*invest, align, compete*). Также был введён термин «комплексное сдерживание» (*integrated deterrence*) для обозначения нового подхода, основанного на привлечении союзников и партнёров; работе в обычной, ядерной, космической и информационной областях; опоре на сильные стороны США в экономике, технологиях и дипломатии. Вызов, брошенный Китаем, станет большим испытанием для американской дипломатии, и потому Э. Блинкен заявил о решимости предоставить Госдепартаменту все необходимые ресурсы в рамках программы модернизации, включая создание «китайского дома» (*China House*) – интегрированной команды в масштабах всего департамента, которая будет координировать и реализовывать политику США, работая вместе с Конгрессом. Можно отметить, что это было одно из лучших выступлений по Китаю за последние годы. Ясно, что в Вашингтоне растёт понимание необходимости более реалистичного подхода к отношениям с Пекином, во многом совпадающего с теми рекомендациями, которые в течение многих лет готовили «мозговые центры».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Напрашиваются следующие выводы. Американские «мозговые центры» играют важную роль в принятии политических решений в США. Несомненно, одной из главных тенденций последних лет является принципиальное изменение их позиций и подходов к Китаю, что отражает фундаментальную переоценку того, как они понимают китайскую угрозу и рекомендуют отвечать на неё. Многочисленные доклады косвенно подтверждают, что среди «мозговых центров» разной идеологической ориентации сформирован некий консенсус по вопросу Китая. Был зафиксирован сдвиг в стратегии Пекина в сторону более агрессивной политики по отношению к Западу, направленной не только на пересмотр места Китая в мире, но и на продвижение модели развития альтернативной западной модели либеральной демократии. Телефонный разговор Дж. Байдена и Си Цзиньпина в марте 2022 г. подтвердил опасения на этот счёт. Как заявил Байден, китайский лидер считает авторитарный режим лучше в новом веке, так как он не требует длительных согласований для выработки консенсуса, необходимого в либерально-демократической системе. Все однозначно сходятся на критике присущей Китаю экономической модели. В то же время ряд экспертов обращают внимание на то, что сам Китай столкнулся с системными вызовами, которые ставят под вопрос, удержится ли он на той же экономической траектории в будущем.

Для большинства аналитиков великодержавное соперничество с Китаем, частью чего является не только военное и экономическое противоборство, но и борьба двух идеологий, – это долгосрочный и не имеющий чёткой исторической аналогии вызов американским национальным интересам и ценностям, к которому США предстоит адаптироваться. Признаётся тот факт, что действия Китая мотивированы идеологически и что нынешняя китайская идеология принципиально несовместима с американской идеологией, поэтому мир ждёт длительная стратегическая конкуренция между двумя системами, моделями нового миропорядка. Почти все «мозговые центры» признают, что предыдущие администрации США сосредоточились, в первую очередь, на интеграции Китая в систему, основанную на принципах либерального миропорядка, но этот подход не работает. Усилия США по интеграции Китая в свой миропорядок с надеждой, что он станет «ответственным игроком» и примет правила миропорядка, обернулись провалом и породили угрозы американскому лидерству, поэтому Вашингтону требуется новая большая стратегия в отношении Пекина.

Будет не лишним отметить, что признаётся вклад администрации Д. Трампа, сыгравшей не последнюю роль в пробуждении США перед растущей китайской угрозой их гегемонии, однако отмечаются и недостатки, которыми страдал прежний внешнеполитический курс: невнимание к альянсам и институтам (выход из ТПП), отказ от многосторонности, и главное – отсутствие новой большой стратегии. Большая стратегия – вопрос, поднимаемый абсолютно всеми «мозговыми центрами», успешными выработав соответствующие рекомендации для правительственных органов США. Так, отмечается, что Соединённые Штаты должны реинвестировать в свои уникальные сильные стороны: во внутренней

политике – решать экономические проблемы и вкладывать в факторы экономического процветания и национальной безопасности; в глобальном масштабе – вернуться к многостороннему подходу, выстроить и возглавить единый антикитайский блок. Главная борьба за мировое лидерство развернётся в ИТР, который становится основным театром великодержавного соперничества, где особую актуальность приобретает активизация отношений с Тайванем, чей возрастающий фактор отмечают все.

И, наконец, самое главное, судя по высказываниям и действиям двух последних администраций, Д. Трампа и Дж. Байдена, становится ясно, что подходы «мозговых центров» к Китаю и рекомендации правительству США, изложенные в многочисленных докладах, повлияли на позиции американских политиков. В силу идеологических различий между демократами и республиканцами существуют некоторые трения по части методов и подходов сдерживания Китая; по вопросу, как именно правительство должно позиционировать США перед лицом авторитарного, коммунистического Китая. Однако все едины в главном: Китай, а не Россия, это главная внешнеполитическая проблема для США; пришло время перейти к более жёсткой линии и, аккумулируя свою мощь, параллельно готовиться к длительному стратегическому соперничеству.

ИСТОЧНИКИ

1. National Security Strategy of the United States of America, December 2017. The White House. Available at: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (accessed 01.03.2022).

2. National Defense Strategy, 2018. U.S. Department of Defense. Available at: <https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf> (accessed 01.03.2022).

3. President J. Biden. Interim National Security Strategic Guidance. The White House. March 3, 2021. Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/03/NSC-1v2.pdf> (accessed 01.03.2022).

4. Fact Sheet: 2022 National Defense Strategy. U.S. Department of Defense. March 28, 2022. Available at: <https://media.defense.gov/2022/Mar/28/2002964702/-1/-1/1/NDS-FACT-SHEET.PDF> (accessed 01.03.2022).

5. McGann, J. 2020 Global Go to Think Tank Index Report. Penn Libraries. January 28, 2021. Available at: https://repository.upenn.edu/think_tanks/18/ (accessed 10.03.2022).

6. Jones, B. China and the return of great power strategic competition. Brookings Institution. February 2020. Available at: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2020/02/FP_202002_china_power_competition_jones.pdf (accessed 10.03.2022).

7. Meltzer, J., Shenai, N. The US-China economic relationship. Brookings Institution. February 2019. Available at: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2019/02/us_china_economic_relationship.pdf (accessed 10.03.2022).

8. Hass, R., McElveen, R., Williams, R. The future of US policy toward China. Brookings Institution. November 2020. Available at: <https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2020/11/Future-U.S.-policy-toward-China-v8.pdf> (accessed 10.03.2022).

9. Dollar, D., Hass, R. Getting the China challenge right. Brookings Institution. January 25, 2021. Available at: <https://www.brookings.edu/research/getting-the-china-challenge-right/> (accessed 10.03.2022).

10. Tellis, A. Balancing Without Containment: An American Strategy for Managing China. Carnegie Endowment for International Peace. January 22, 2014. Available at: https://carnegieendowment.org/files/balancing_without_containment.pdf (accessed 15.03.2022).

11. Tellis, A., Szalwinski, A., Wills, M. Strategic Asia 2020. Carnegie Endowment for International Peace. January 21, 2020. Available at: https://carnegieendowment.org/files/SA_20_Tellis.pdf (accessed 15.03.2022).

12. Tellis, A., Szalwinski, A., Wills, M. Strategic Asia 2021-22. NBR. January 11, 2022. Available at: https://www.nbr.org/wp-content/uploads/pdfs/publications/strategicasia2021-22_overview_tellis.pdf (accessed 15.03.2022).

13. Lewis, J. Meeting the China Challenge. CSIS. January 29, 2018. Available at: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/180126_Lewis_MeetingChinaChallenge_Web.pdf (accessed 15.03.2022).

14. Goodman, M., Gerstel, D., Risberg, P. Beyond the Brink. CSIS. September 25, 2019. Available at: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/190925_Goodman_BeyondtheBrink_brief_WEB_v2_0.pdf (accessed 15.03.2022).

15. Cordesman, A. U.S. Competition with China and Russia: The Crisis-Driven Need to Change U.S. Strategy. CSIS. May 18, 2020. Available at: <http://www.d-long.com/eWebEditor/uploadfile/2020060720160562325723.pdf> (accessed 20.03.2022).

16. Cordesman, A. The Biden Transition and U.S. Competition with China and Russia: The Crisis-Driven Need to Change U.S. Strategy. CSIS. January 6, 2021. Available at: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/2020811.Burke_Chair.AHC_GH9_.pdf (accessed 20.03.2022).

17. Watts, S., Beauchamp-Mustafaga, N., Harris, B., Reach, C. Alternative Worldviews. RAND Corporation. 2020. Available at: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR2982.html (accessed 20.03.2022).

18. Heath, T. U.S. Strategic Competition with China. RAND Corporation. June 2021. Available at: <https://www.rand.org/pubs/perspectives/PEA290-3.html> (accessed 20.03.2022).

19. Paul, C., Dobbins, J., Harold, S., Shatz, H., Waltzman, R., Skrabala, L. A Guide to Extreme Competition with China. RAND Corporation. December 1, 2021. Available at: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RRA1378-1.html (accessed 20.03.2022).

20. Hart, M., Magsamen, K. Limit, Leverage, and Compete. Center for American Progress. April 3, 2019. Available at: <https://www.americanprogress.org/article/limit-leverage-competes-new-strategy-china/> (accessed 25.03.2022).

21. Cheng, D., Lohman, W., Carafano, J., Walters, R. Assessing Beijing's Power. The Heritage Foundation. February 10, 2020. Available at:

<https://www.heritage.org/asia/report/assessing-beijings-power-blueprint-the-us-response-china-over-the-next-decades> (accessed 25.03.2022).

22. Lohman, W., Carafano, J. 10 Steps America Should Take Now to Respond to the China Challenge. The Heritage Foundation. April 30, 2020. Available at: <https://www.heritage.org/asia/commentary/10-steps-america-should-take-now-respond-the-china-challenge> (accessed 25.03.2022).

23. Countering China. The Heritage Foundation. Available at: <https://www.heritage.org/china> (accessed 25.03.2022).

24. Blackwill, R. Implementing Grand Strategy Toward China. CFR. January 2020. Available at: <https://www.cfr.org/report/implementing-grand-strategy-toward-china> (accessed 25.03.2022).

25. Blackwill, R. Trump's Foreign Policies Are Better Than They Seem. CFR. April 2019. Available at: <https://www.cfr.org/report/trumps-foreign-policies-are-better-they-seem> (accessed 30.03.2022).

26. Segal, A. Innovation and National Security. CFR. September 2019. Available at: <https://www.cfr.org/report/keeping-our-edge/> (accessed 30.03.2022).

27. Lincicome, S. The China Threat Meets the China Reality. Cato Institute. June 2, 2021. Available at: <https://www.cato.org/commentary/china-threat-meets-china-reality> (accessed 30.03.2022).

28. Bandow, D. Fifty Years of China. Cato Institute. February 24, 2022. Available at: <https://www.cato.org/commentary/fifty-years-china> (accessed 30.03.2022).

29. Carpenter, T. Congress Is Waging a Two-Front Offensive against China Cato Institute. November 2, 2021. Available at: <https://www.cato.org/commentary/congress-waging-two-front-offensive-against-china> (accessed 30.03.2022).

30. Duesterberg, T. A U.S. Trade Agenda for 2021. Hudson Institute. October 2020. Available at: <https://www.hudson.org/research/16468-a-us-trade-agenda-for-2021-bolstering-global-trade-and-countering-chinese-economic-policy> (accessed 05.04.2022).

31. Schneider-Petsinger, M., Wang, J., Jie, Y., Crabtree, J. US-China Strategic Competition. Chatham House. November 7, 2019. Available at: <https://www.chathamhouse.org/2019/11/us-china-strategic-competition> (accessed 05.04.2022).

32. Clark, B. China Is Threatening Its Neighbors – But US Can Put a Stop to It. Hudson Institute. March 29, 2022. Available at: <https://www.hudson.org/research/17701-china-is-threatening-its-neighbors-but-us-can-put-a-stop-to-it> (accessed 05.04.2022).

33. Diamond, L., Schell, O. China's Influence & American Interests: Promoting Constructive Vigilance. Hoover Institution. November 29, 2018. Available at: <https://www.hoover.org/research/chinas-influence-american-interests-promoting-constructive-vigilance> (accessed 05.04.2022).

34. Diamond, L., Tiffert, G. What China Wants. American Purpose. April 4, 2022. Available at: <https://www.americanpurpose.com/articles/what-china-wants/> (accessed 05.04.2022).

35. Petraeus, D., Caruso, P. Coherence and Comprehensiveness. The Belfer Center for Science and International Affairs. March 2019. Available at: <https://www.belfercenter.org/sites/default/files/2019-04/CoherenceForeignPolicy2.pdf> (accessed 10.04.2022).

36. Secretary Of Defense Speech. Remarks on the Next Phase of the U.S. Rebalance to the Asia-Pacific (McCain Institute, Arizona State University). U.S. Department of Defense. April 6, 2015. Available at: <https://www.defense.gov/News/Speeches/Speech/Article/606660/remarks-on-the-next-phase-of-the-us-rebalance-to-the-asia-pacific-mccain-instit/> (accessed 10.04.2022).

37. S. Rept. 114-49 - National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2016 Report. Congress.gov. May 19, 2015. Available at: <https://www.congress.gov/congressional-report/114th-congress/senate-report/49/1> (accessed 10.04.2022).

38. Cordesman, A. From Competition to Confrontation with China. CSIS. August 3, 2020. Available at: <https://www.csis.org/analysis/competition-confrontation-china-major-shift-us-policy> (accessed 10.04.2022).

39. Defining Our Relationship with India for the Next Century. CSIS. October 18, 2017. Available at: <https://www.csis.org/analysis/defining-our-relationship-india-next-century-address-us-secretary-state-rex-tillerson> (accessed 10.04.2022).

40. Remarks by Vice President Pence on the Administration's Policy Toward China. Trump White House Archive. October 4, 2018. Available at: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-vice-president-pence-administrations-policy-toward-china/> (accessed 15.04.2022).

41. Pompeo, M. Communist China and the Free World's Future. U.S. Department of State. July 23, 2020. Available at: <https://2017-2021.state.gov/communist-china-and-the-free-worlds-future-2/index.html> (accessed 15.04.2022).

42. Colby, E., Kaplan, R. The Ideology Delusion. Foreign Affairs. September 4, 2020. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2020-09-04/ideology-delusion> (accessed 15.04.2022).

43. Smeltz, D., Kafura, C. Do Republicans and Democrats Want a Cold War with China? Chicago Council on Global Affairs. October 13, 2020. Available at: <https://www.thechicagocouncil.org/publication/lcc/do-republicans-and-democrats-want-cold-war-china> (accessed 15.04.2022).

44. Clinton, H. A National Security Reckoning. Foreign Affairs. November/December 2020. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2020-10-09/hillary-clinton-national-security-reckoning> (accessed 15.04.2022).

45. Biden J. Why America Must Lead Again. Foreign Affairs. March/April 2020. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2020-01-23/why-america-must-lead-again> (accessed 20.04.2022).

46. Remarks by President Biden on America's Place in the World. The White House. February 4, 2021. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/02/04/remarks-by-president-biden-on-americas-place-in-the-world/> (accessed: 20.04.2022).

47. Remarks by President Biden in Address to a Joint Session of Congress. The White House. April 29, 2021. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/04/29/remarks-by-president-biden-in-address-to-a-joint-session-of-congress/> (accessed: 20.04.2022).

48. America COMPETES Act. Congress.gov. Available at: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/4521> (accessed: 20.04.2022).

49. Blinken, A. A Free and Open Indo-Pacific. U.S. Department of State. December 14, 2021. Available at: <https://www.state.gov/a-free-and-open-indo-pacific/> (accessed: 20.04.2022).

50. Blinken, A. The Administration's Approach to the People's Republic of China. The White House. May 26, 2022. Available at: <https://www.state.gov/the-administrations-approach-to-the-peoples-republic-of-china/> (accessed: 25.04.2022).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Самуйлов С.М. 2013. Внешнеполитический механизм США: основы и современное реформирование. Москва: Институт США и Канады Российской академии наук (ИСКРАН). 315 с.

REFERENCES

Samuylov, S.M. 2013. U.S. Foreign Policy Mechanism: Foundations and Modern Reform. Moscow (ISKRAN). 315 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

КОЧЕГУРОВ Дмитрий Александрович, кандидат политических наук, научный сотрудник Центра исследований внешнеполитического механизма США Института Соединённых Штатов Америки и Канады им. академика Г.А. Арбатова Российской академии наук (ИСКРАН).

Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный переулок, д. 2/3.

Dmitry A. KOCHEGUROV, Candidate of Sciences (Political), Research Fellow, Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN). 2/3, Khlebnyy pereulok, Moscow, 121069, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию / Received 30.05.2022.

Поступила после рецензирования / Revised 15.06.2022.

Статья принята к публикации / Accepted 17.06.2022.